

Лю Яо устал и присел отдохнуть. Его няня вытерла его пот и принесла воду.

Лю был очень рад видеть сына таким энергичным и счастливым.

Он не привык легко сдаваться в деловых кругах. Независимо от того, насколько важным был Фан Сан Е в столице, это был Чихуа. Он предпочел бы не расстраивать Лю, а заставить его сотрудничать. Теперь Лю был ему должен, и их переговоры прошли гладко, Чжэн Тан прекрасно выполнил свою задачу.

Чжэн Тан обошел машину по кругу. Логотип был головой кошки. У задней части автомобиля был хвост. Это действительно был кошачий автомобиль.

□□

Даже если дизайн этого автомобиля был слишком кошачьим, а водить его было не так захватывающе, как настоящую машину, Чжэн Тан все еще был очень доволен. Он был глубоко благодарен Фангу за его поступок. Наконец он вспомнил о своей задаче и провел остаток времени играя с Лю Яо. Это было достаточно легко.

Когда Фанг Сан Е ушел с Чжэн Таном, Лю Яо, казалось, очень сильно расстроился. Лю даже попытался выкупить Чжэн Тана у Фанга. Фанг Сан Е отказался, поэтому Лю начал подумывать о покупке другой кошки. Ему нужно было найти кошку, которая бы поладила с Буном и могла сделать его сына счастливым. Это было достаточно непросто.

Чжэн Тан не заботился о мыслях Лю. У него были свои проблемы. Где же он будет держать свою машину? Каждый раз затаскивать ее на пятый этаж будет неудобно. Это было довольно тяжело.

Прежде чем Чжэн Тан смог решиться, Тонг Цин отвел его в инженерный отдел. Фанг решил вместе с ним встретиться с Чэн Чжуном. Чжэн Тан теперь знал, что тот, кто сделал его машину, был тем же Чэном из клуба машиностроения. Это была хорошая новость. Если с машиной будут какие-нибудь проблемы, он теперь знал, кого просить о помощи.

Автомобиль все еще нуждался в совершенствовании, поэтому Чжэн Тан больше не смог на ней прокатиться. Цзяо скоро отправятся домой. Ему придется подождать, пока Китайский новый год не пройдет.

Поскольку у него, вероятно, не будет бы много шансов водить машину, Чжэн Тан принял такую скверную судьбу. Чего же еще ожидать от бытия кошки?

В следующие несколько дней Чжэн Тан постоянно ходил на стройку. На этот раз все относились к нему очень хорошо. Брат Нин ничего не говорил, когда Чжун Ян поил его водой из водяной машины.

За спиной люди сплетничали о нем. Кто-то упоминал, что он был кошкой главного босса. Кто-то сказал, что он принадлежит кому-то важному, кого знал босс. Люди строили всевозможные теории, но одно все уяснили точно, с ним нужно быть учтивым. В эти дни даже кошки стоили больше, чем люди.

Из-за этого неожиданного поворота Чжун Ян сумел укрепить свое положение среди своих коллег. Никто больше не осмеливался запугивать его.

Чжэн Тан был единственным котом, бродящим на виду у строительной площадки. Некоторые

возражали против его присутствия. Стройка была опасным местом, и кошка легко могла пострадать. Они видели его лишь в качестве тикающей бомбы замедленного действия. В конце концов, они поняли, что их беспокойства просто необоснованно. Главные сказали рабочим, что кошка будет находиться здесь до тех пор, пока она не вызовет проблем.

**

Дедушка Цзяо ждал их дома еще за неделю до китайского нового года. К сожалению, у Папы Цзяо даже в выходные были дела.

В последний раз, когда они возвращались в родной город Папы Цзяо, они оставались в городском доме. На этот раз они останутся в деревне. Дедушка Цзяо прибрался в несколько комнатах специально для них, и даже приготовил лежанку для кота.

За три дня до китайского Нового года семья Цзяо собрала свой багаж и отправилась домой. Семья Цзяо Вэя уже давно вернулась домой. В прошлом году бизнес процветал, и они планировали купить дом в Чихуа.

Три машины остановились на светофоре. Все они только что покинули университетский городок. Чжэн Тан не знал людей в этих автомобилях, но Папа Цзяо спустил окно и что-то сказал.

Окна были открыты, Чжэн Тан мог слышать разговор в машинах с обеих сторон. Внутри автомобиля слева люди говорили о искривленном пространстве и времени, красном смещении Хаббла. В машине справа люди болтали о модели жидкости различных состояний и теории эндосимбиоза, о происхождении хлоропласта и митохондрий.

Чжэн Тан лишь закатил глаза и решил посмотреть, как Цзяо Юань и Юзи играют в шахматы.

В городе не было сильных пробок, но как только они выехали на шоссе, дорога полностью расчистилась.

Юзи практически в первый раз играла в шахматы. Цзяо Юань поддавался и учил ее. Мама Цзяо сидела на переднем пассажирском сиденье и постоянно оглядывалась, помогая Юзи.

Чжэн Тан никогда раньше не играл в шахматы и был таким же новичком, как и Юзи. Он не мог ей помочь, мог лишь сидеть и смотреть, как они играют. Когда же он устал, то поднял глаза, проверяя дорожные знаки, чтобы посмотреть, сколько им еще нужно.

«Шах», своим спокойным голосом сказала Юзи.

Чжэн Тан оглянулся на шахматную доску. Он усмехнулся. Только они начали играть, а Цзяо Юань уже проиграл.

Цзяо Юань не мог в это поверить. Он почесал подбородок.

Мама Цзяо рассмеялась и объяснила ситуацию Папе Цзяо.

«Многие люди ошибаются, когда играют против новичков. Когда я учился играть в шахматы, старший в моей деревне тоже мне поддался. Я был взволнован и нервничал, и мне удалось его обыграть, как и Юзи. Довольно забавно»

Папа Цзяо вспоминал свое детство. Он все еще помнил, как лицо старшего налилось красным после проигрыша. «Тогда я выиграл, но однажды, я играл с мужчиной. Мы несколько раз проводили турниры в деревне, но каждый раз я проигрывал. После того случая, старший мне не поддавался. Мне удалось выиграть только два раза и то, я считаю, что он мне поддался»

Цзяо Юань сбросил фигурки и попросил матч-реванш. В первый раз он допустил ошибку. Теперь он был более осторожен, Юзи, которая играла впервые была ему не ровней.

Они уже подъезжали, детям давно наскучили шахматы. Они просто сидели и смотрели на улицу.

Через две минуты машина остановилась.

Кажется, впереди была авария, появилась пробка.

Увидев, что не сдвинутся с этого места в ближайшее время, люди начали выходить из своих автомобилей. Некоторые молчали и просто вдыхали свежий воздух, другие пошли вперед, посмотреть, что произошло.

Папа Цзяо вышел из машины, спрашивая других водителей об ситуации.

Рядом с ними стоял BMW. Старик вышел из него и встал у дороги, сложив руки за спину. Он в восторге смотрел на горизонт сельскохозяйственных угодий.

Человек лет тридцати вышел из машины и что-то сказал старику. Он покачал головой, затем подошел к Папе Цзяо и спросил, знает ли он, что происходит.

«Водитель не пострадал: грузовик был перевернут, по дороге рассыпались фрукты. Вероятно, мы застряли здесь на двадцать минут», - сказал Папа Цзяо.

Чжэн Тан слушал их разговор. Они говорили на диалекте. Сейчас Чжэн Тан смог их понять.

«Прошло несколько десятков лет. Люди, вероятно, меня уже и не помнят. Когда мой отец привез меня в город, он сказал мне вернуться домой, когда я добьюсь успеха. Отец всегда мечтал вернуться домой. Он восстановил свое здоровье, поэтому я решил забрать его домой. В те времена, это шоссе еще не было построено, трудно было добраться до Янга. Дорога была ужасной».

Он оставил родной дом в молодом возрасте и вернулся уже стариком. Акцент не изменился, однако волосы поседел. (старое китайское стихотворение)

Вероятно, древняя китайская мудрость соответствовала чувствам этого человека.

Он был одним из людей, которые ухватились за прекрасный шанс еще в девяностые годы и заработали целое состояние. Независимо от их материального состояния они не могли оставить подчинённых и постоянно накапливающиеся дела. Как люди смогут понять, что они богаты? Этот BMW был классическим примером.

Для людей из деревни Папы Цзяо дорогими автомобилями были BMW, Mercedes и Audi. Многие жители деревни спокойно покупали Майбах, так же, как и Ford. Чтобы показать свои полномочия, нужно было знать на чем ездят деревенские жители.

Папа Цзяо не заботился о таких вещах. Он часто возвращался домой, жители хорошо его знали. Однако ситуация менялась, если человек не посещал дом в течение долгого времени.

<http://tl.rulate.ru/book/5251/287121>